

ской литературой великих достижений всей мировой культуры. В то же время Пушкин предупреждал об опасности отчуждения русской литературы от национальных истоков, причем его тяготение к самобытности не носило абстрактного характера и не искало облегченного пути к национальному. Именно поэтому Гоголь защищал взгляд на Пушкина как на национального поэта, потому что истинная национальность «не в сарафане, но в самом духе народа».

Становление Пушкина как национального поэта, по словам докладчика, должно быть поставлено в связь со становлением русского национального сознания, для которого решающее значение имели 1812 и 1825 гг. Имела значение и ссылка поэта, во время которой он знакомился с жизнью и национально-освободительным движением южных народов.

Анализируя отрывок Пушкина «О ничтожестве литературы русской» (1834) и другие высказывания поэта, докладчик выводит мысль Пушкина, что общечеловеческое в искусстве пробивается только через народную поэзию и национальную форму. Отражаясь в писательской практике Пушкина, эта идея способствовала становлению Пушкина как общенационального поэта.

Канд. филол. наук Ю. М. Еганян (Ереван) в докладе «Пушкин и Армения» рассказала о проникновении пушкинской поэзии в Армению и о ее бытовании в ней. Для Пушкина Кавказ был источником поэзии. Он понимал историческую прогрессивность присоединения народов Кавказа к России, но видел также и жестокость царского правительства в отношении к горцам, контраст между богатством природы и бедностью армянского населения.

В знакомстве армян с поэзией Пушкина большую роль сыграл Лазаревский институт восточных языков в Москве, воспитанники которого были первыми переводчиками Пушкина на древнеармянский язык. В середине XIX в. в связи с либерально-буржуазной демократизацией страны усилилась потребность в переводах на новоармянский язык. М. Налбандян переводил гражданскую поэзию Пушкина и Лермонтова и в своих оригинальных стихах продолжал их традиции. Интерес к Пушкину особенно развился в 90-е годы. Ованес Туманян стал лучшим его переводчиком. В советскую эпоху имя и поэзия Пушкина известны и дороги всем армянам.

В докладе д-ра филол. наук П. Т. Саакяна (Ереван) с поэмой Пушкина «Медный всадник» сопоставлен эпический фрагмент Е. Чаренца «Чугунный человек», написанный в конце 20-х годов, когда Чаренц, уйдя от левовских влияний, обратился к классической традиции и признавался в огромной любви к Пушкину. В отличие от поэмы Пушкина, в которой воплотились социальные проблемы эксплуататорского общества, в произведении Е. Чаренца показана победоносная борьба советских людей с природой и

в образе величавого «чугунного человека» утверждается бессмертие дела Ленина.

Писатель Ю. С. Рытхэу (Ленинград) раскрыл выдающуюся роль Пушкина в становлении литератур народов Севера.

Канд. филол. наук З. В. Крилюк (Киев) в докладе «Лирика Пушкина и украинский читатель» напомнила о личных и творческих связях Пушкина с Украиной и украинцами и о влиянии его поэзии на украинских писателей. Шевченко «отогревал душу» чтением Пушкина. По неизученным архивным материалам докладчика говорит об интересе к творчеству Пушкина на Украине еще при жизни поэта. В дальнейшем этот интерес развивался вместе с развитием освободительной борьбы. Во время обострения крестьянского вопроса на Украине ходила в списках «Деревня» Пушкина; народовольцы использовали поэзию Пушкина в своих изданиях и рукописных сборниках. В 1905 г. в Киеве на гектографах размножилось «Послание в Сибирь» и другие свободолюбивые стихи Пушкина.

После Октябрьской революции популярность Пушкина на Украине резко возросла, все его стихи переведены лучшими поэтами Украины, собрание стихотворений русского поэта издано на украинском языке.

Пушкинские традиции в белорусской поэзии охарактеризованы в докладе д-ра филол. наук М. Г. Ларченко (Минск). Влияние Пушкина ощутимо в анонимной белорусской поэме «Тарас на Парнасе», в творчестве белорусских поэтов: Максима Богдановича, Якуба Коласа, Петруся Бровки, Максима Танка, Аркадия Кулешова. Патриотические стихи Янки Купалы периода оккупации Белоруссии в 1918—1919 гг. учитывали свободолюбивые традиции Пушкина. Пушкинские традиции гражданственности, народности, художественного мастерства имели исключительное значение для всей культуры белорусского народа.

Акад. АН Молдавской ССР И. К. Вартчан и канд. филол. наук К. Ф. Попович (Кишинев) сделали доклад «Пушкин и молдавская литература». Пребывание Пушкина в Молдавии составило целую эпоху в развитии молдавской литературы. Благодаря Пушкину молдавский фольклор стал достоянием многих народов. Пушкинская «Черная шаль» представляла собой «молдавскую песню» (хотя ее фольклорное происхождение не доказано еще окончательно). Из молдавского фольклора заимствована Пушкиным песня Земфиры и легенда об Овидии (в поэме «Цыганы»), повесть «Кирджали». Молдавские поверья и мотивы находят во многих произведениях Пушкина.

Огромное влияние Пушкина испытали на себе лично ему знакомые молдавские писатели К. Стамати и К. Негруцци; Мих. Эминеску также многим обязан Пушкину, как и многие современные молдавские писатели и поэты.